

Литошенко Л. Н. Критика советской аграрной политики

Под ред. А. М. Никулина, В. О. Афанасенкова, И. А. Кузнецова, А. Ю. Мельникова. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2022. — 344 с.

Исторически преимущественное внимание читателей и исследователей привлекали труды тех отечественных экономистов-аграриев, что принадлежат к народнической линии и достаточно тесно с ней связанной т.н. «теорией трудового хозяйства» и «организационно-производственным направлением». Это совершенно закономерно и понятно — и такое положение вещей вряд ли изменится в любой обозримой перспективе, поскольку именно с названными направлениями связан наиболее оригинальный вклад отечественной интеллектуальной традиции в мировое крестьяноведение. Однако из собственно-русской перспективы, в том числе сугубо исследовательской, понятно внимание к другим направлениям и подходам — как в целях более глубокого и полного понимания той линии, что связана с именами Н. Д. Кондратьева, А. В. Чаянова, А. Н. Челинцева и др., так и понимания истории аграрной политики.

В первой книге «Библиотеки журнала „Крестьяноведение“» опубликованы работы Л. Н. Литошенко 1917 — 1923 гг.¹ Л. Н. Литошенко (1886 — 1943) принадлежит к тому же поколению, что и названные выше ученые-аграрники — однако достаточно резко выделяется на общем

¹ В составе тома сборник статей 1917 — 1918 гг., публиковавшихся в «Русских ведомостях» («Социализация земли»); статья из недолговечного еженедельника 1918 г. «Накануне» («Экономическое возрождение России»); доклад на заседании Государственной комиссии по электрификации ГОЭЛРО 1920 г. «Экономические условия электрификации сельского хозяйства»; статьи «Ограничение дробимости крестьянских хозяйств» (1921) и «Сельскохозяйственный кризис» (1922); брошюра 1923 г. «Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства: к вопросу о природе крестьянского хозяйства», а также тезисы 1922 г. «Методы определения покупательно-платежной силы сельского населения» и рецензия 1918 г. на книгу В. Ильина (Ленина) «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», завершающаяся замечанием: «Можно только пожалеть, что

фоне русских исследований по аграрной экономике, поскольку придерживается последовательно-либеральных взглядов. Поэтому собранные под одной обложкой работы можно было бы озаглавить и как критика русской социалистической, эсеровской аграрной политики — включая сюда сжатые и энергичные выступления как против аграрных проектов, исходивших от Временного правительства, так и предполагавшихся ко внесению в Учредительное собрание.

Мы не будем останавливаться на отдельных конкретных сюжетах книги — они, безусловно, представляют большой интерес с точки зрения как истории русского сельского хозяйства, так и публицистического обсуждения его состояния и выработки аграрной политики. Это все предмет специальных исследований. Мы же сосредоточимся на одном моменте — высвечивании роли государства, тем более примечательном, что исходит он от либерального экономиста.

В статьях 2-й половины 1917 — начала 1918 года Литошенко быстро перестает обсуждать разнообразные аграрные проекты того времени, ограничиваясь их беглой все более язвительной характеристикой. Дело в том, что они теперь осознаются им как не имеющие сами по себе, в своих конкретных нормах, значения — аграрный вопрос решается сам, крестьяне опираются на те или иные положения (законов или законопроектов), чтобы осуществить собственные стремления. И тот решительный передел земли, экспроприация крупных и средних землевладений и проч., происходящее в 1917 и весной 1918 года — оказывается результатом не какой-либо государственной политики, а стремительного ослабления и затем фактического ухода государства из деревни.

Советская власть выступает не столько как та, которая действует, сколько как бездействующая или сокрушающая то, что ещё как-то могло пытаться сохраняться по инерции. И уже в самом начале 1920-х годов в его статьях мы находим разнообразные идеи о возможных преобразованиях крестьянского мира, вновь связанные с государственной политикой: попыткой противостоять крестьянским дроблениям, создав инструмент единонаследия хозяйства (по выбору завещателя) — в ситуации, где «черный передел» уже состоялся.

Но важно здесь то, какой свет это бросает на предшествующее — на роль государства в установлении аграрных порядков, значение государства, которое становится явным именно в момент его отступления. Где и тот самый мир «крестьянских республик» оказывается не

практическая деятельность Н. Ленина так долго мешает В. Ильину вернуться к продолжению интересно начатой работы» (стр. 107).

В приложении помещены две рецензии (С.Н. Прокоповича и Г.А. Студенского) на брошюру «Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства».

иллюзией, но сильно другим, чем в исходной формулировке: не двух миров, «большого» и множества малых, скрытых под первым, а что вторые как раз обусловлены и возможны в рамках первого — не первое их «накрывает», существует поверх и помимо, а они — как разные аспекты одного.

В прежнем экономическом порядке высвечивается через отсутствие его в настоящем роль государства, связанного с самой толщей повседневности, создающего возможность существования хозяйств разных масштабов. И вместе с тем видна уже идущая к последующей советской политике (не содержательно, а по интонации) устремленность к масштабному государственному вмешательству, преобразованию даже не в числе прочего, а едва ли не как первоочередная цель, самих крестьянских привычек и обыкновений. Если для Литошенко 1917 — 1918 годов главное — наблюдаемое им крушение прежнего аграрного строя и подступающая натурализация хозяйства (процесс во многом стихийный), то для него же 1921 — 1923 годов вопрос заключается в предстоящей, вызываемой потребностями государства и народного хозяйства, масштабной государственной интервенции в крестьянский мир. Разумеется, сам автор и был, и оставался радикально далек от идей социалистического преобразования, мысли саму государственную интервенцию в логике управления, создания рамок/факторов, подталкивающих к желаемому поведению, а не в логике непосредственного указания правильного поведения. Но тем характернее, что в хронологически последней из включенных в сборник работ, брошюре «Эволюция и прогресс крестьянского хозяйства», он текстуально увязывает с «прогрессом» целенаправленность, понимая ее в том числе как осознанную реализацию государственных целей и интересов. «Государственное» здесь возвращается, думается, не только как следствие испытаний только что завершившейся гражданской войны — но ещё и в сознании, насколько прежний, толкуемый ранее прежде всего как собственно-экономический, порядок обнажился на деле как не просто связанный, а в каждое мгновение производимый государственным порядком.

А. А. Тесля

Для цитирования: Тесля А.А. [Рец.] Литошенко Л.Н. Критика советской аграрной политики / Под ред. А.М. Никулина, В.О. Афанасенкова, И.А. Кузнецова, А.Ю. Мельникова. М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2022 // Пути России. 2024. Т. 2. № 2. С. 119–121.